

Андрей Ненароков

Соска 6.
Альфонс

18+

Андрей Ненароков

Соска 6. Альфонс

<https://litres.ru/74102903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неожиданно в жизнь Жанны вторгается посторонний мужчина. Он заманивает ее в любовный омут.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Соска 6. Альфонс

Глава 1

«Жанна»

Мне полюбилось это кафе для работы. Тут было отличное кофе и вкуснейшие круассаны, а главное – тишина в утренние часы. По утрам ко мне приходило вдохновение, и я печатала, не отрывая пальцев от клавиатуры. После обеда или вечером для меня теперь писательский труд стал не возможен. Только по утрам я была отдохнувшая и полная сил, чтобы творить. Прошло пять лет после моего замужества с Кириллом и четыре года после появления на свет моего сына, который носил, как и я двойную фамилию Шереметьев-Глухов. Так в свое время предложил Папик, чтобы не угас старинный род князей Глуховых. Сына назвали в честь свекра Владимиром, и у него получилось очень звучное имя, отчество и фамилия – Владимир Кириллович Шереметьев-Глухов, аж дух захватывает. Я тоже печаталась под своей экстравагантной фамилией, и многие мои читательницы полагали, что я писательница девятнадцатого века. Книги же я писала не про современность. Пришлось даже написать развернутую статью на своей страничке ВКонтакте о моем происхождении и появлении такой звучной фамилии, чтобы разубедить почитательниц.

К девяти утра я отвозила Владимира-младшего на развивающие занятия и была свободна три часа. Эти часы я и проводила за ноутбуком в маленьком кафе возле большого окна. Сегодняшнее солнечное майское утро было не исключением. Когда в мыслях происходил застой, я глядела в окно на пешеходов и проезжающие машины. В кафе была хорошая звукоизоляция и уличный шум до меня не доносился. Все происходящее за окном было как в немом кино, через минуту созерцания в моем мозгу вновь появлялась оборванная нить сюжета и пальцы начинали быстро стучать по клавиатуре. В один из таких моментов черный кроссовер припарковался возле кафе, выехав на тротуар и закрыв мне обзор. Из машины вышел высокий молодой человек, одетый в джинсы и кожаную куртку, на носу у него были солнцезащитные очки. Уверенной походкой он подошел к двери и распахнул ее.

«Поручик уверенно вошел в бальный зал и, ни на кого не глядя, направился к княжне», – напечатала я.

– У вас не занято? – отвлекли меня от экрана ноутбука.

– Нет, но вообще-то... – фраза оборвалась в моем горле, когда я взглянула на усевшегося за мой столик мужчину. – Я работаю, – все же сумела продолжить я.

– Копирайтерете статейки? – усмехнулся он нагловатой улыбкой.

«Как он хорош, – подумала я. – Обалденная внешность для героя моего следующего романа: короткие черные волосы на голове проходили в трехдневную небритость на щеках

и подбородке, длинный нос с маленькой горбинкой, хорошо очерченные губы, когда он говорил, будто выдвигались вперед в попытке поцелуя. Тембр же его голоса был низок и чертовски приятен. В каждом жесте незнакомца чувствовалась уверенность».

– Пусть будут статейки, – ответила я. – Пересядьте, пожалуйста, я привыкла работать в одиночестве.

– Работать в такое солнечное весеннее утро грешно, – решил незнакомец на громкий шепот.

Его «грешно» было великолепно, почему-то сразу захотелось согрешить, и в моей голове представились голые переплетенные тела мужчины и женщины, но мои губы сказали:

– Что поделать, это самый продуктивный период моего дня.

– Я вчера вечером был загородом и видел на обрывистом берегу реки целую поляну из одуванчиков.

– И что?

– Это был настоящий желтый ковер, – страстно зашептал он. – Такого насыщенного желтого цвета не встретишь ни на одной картине художника. Только природа может сотворить такое. Вот смотрите, я снял на телефон, но это не то, это надо видеть собственными глазами.

Я глянула на экран, утыканный желтыми цветами, и произнесла:

– Прикольно.

– Не то слово, а за этим ковром из одуванчиков обрыв

и такой вид на реку, как на картине Левитана «Над вечным покоем». Самое удивительное, что красота эта в наше время никому не нужна. Грунтовая дорога вся в ухабах – подъехать тяжело, берег обрывистый – к реке не спуститься и людей там вообще нет.

– А может, это хорошо, а то бы они там все загадили, – высказала я свое мнение, отметив, что он эрудирован, если знает такие картины. – Люди у нас, когда выбирают на природу, почему-то весь мусор оставляют после себя и, если место популярное, там его вскоре становится целые горы.

– Вот вид на реку, – пролистнул незнакомец фотографию на смартфоне.

– Я бы на это посмотрела, – взглянула я на фото.

– Так поехали. Нужно хоть изредка сливаться с природой, чтобы появлялись силы стучать по клавиатуре.

Я сохранила документ, выключила ноутбук, встала со стула и сказала:

– Поехали.

Что меня дернуло так поступить, я даже сама не поняла, но мне так захотелось прокатиться с этим мужчиной, что я отбросила все предрассудки. Через минуту я уже сидела на переднем сиденье в его автомобиле, и мы мчались загород. Мужчина по дороге рассказывал, в каких красивых местах он побывал за свою жизнь. Он так увлеченно все описывал, что я пожалела, что не была там вместе с ним.

– Вам бы гидом работать, – произнесла я, когда машина

свернула с автомагистрали на убитую гравийную дорогу.

– Было время, я этим занимался.

– Где?

– Во многих местах, но больше всего мне понравилось на Байкале. У меня был джип, который забирался в самые непроходимые места. Мои туристы могли такие виды снимать, каких ни у кого не было. Смотри, впереди эта поляна с одуванчиками, о которой я говорил.

Я была поражена природной красотой и вымолвила:

– Я хочу бегать по этому ковру босиком.

Мы остановились у одиноко стоящего возле обрыва вяза, я скинула босоножки и выпрыгнула из машины на желтые цветы одуванчиков. Ногам было мягко и совсем не холодно. Я развела руки в стороны и побежала от избытка радостных чувств. Вдруг я почувствовала, что меня догоняют, мои ноги понесли меня быстрее, но мне не удалось оторваться. Меня догнали и подхватили на руки. Я оказалась на руках незнакомца лицом к лицу. Его губы прижались к моим губам, а язык проник в рот. Это было настолько приятно, что мысли о сопротивлении в моей голове погасли, едва возникнув. Мужчина понес меня, не прерывая поцелуй.

– Смотри, как красиво, – сказал он, прекратив целовать меня на краю обрыва.

– Поставь меня на ноги, – попросила я.

Вид и вправду был обалденный: пойма, заросшая деревьями, медленно текущая широкая река и остров посреди

нее. Незнакомец обхватил меня сзади и прижал к себе, я почувствовала, как что-то большое и напряженное прижалось сверху моего таза. Его руки изучающе гладили мое тело, затем обхватили груди и сдавили соски, от этого моя попа инстинктивно подалась назад. Рот мужчины втянул в себя половину моего уха и начал обсасывать мочку. Меня выгнуло еще сильнее. Одна из рук незнакомца, задрав платице, проникла под трусики и прижалась сверху моего лона, его палец завибрировал на моем клиторе и меня согнуло пополам. Меня всю затрясло от желания. Мозг понимал, что нужно крикнуть: «хватит, отстань от меня», но рот молчал. Полоска материи, закрывающая вход во влагалище, была сдвинута, и что-то большое и толстое начало неспешно продвигаться вглубь меня.

– Ох, – выдохнула я, когда он погрузился в меня полностью.

Обе руки незнакомца обхватили меня за бедра, а его член заходил во мне мощными толчками. Я стояла над обрывистым берегом и испытывала непередаваемое наслаждение. Сильно сжав мужской орган влагалищем, я забилась в экстазе. Меня, едва вышедшую из транса, подхватили на руки, через несколько секунд я оказалась лежащей на теплом капоте машины. На мгновение я увидела возбужденное лицо незнакомца. Он раздвинул мои ноги, положил их себе на плечи и насадил уверенным движением мою влажную киску на фаллос. Я отключилась и не чувствовала ничего, кроме сладо-

сти между ног. Потом меня накрыла волна наслаждения, меня всю сжало и затрясло. Незнакомец вышел из меня и, приподняв, усадил на капоте. Подо мной была лужица, трусики стали мокрыми.

– Поехали обратно, – сказал мужчина и распахнул дверь в машину.

Спрыгнув с капота, я ощутила, что меня пошатывает, я все еще находилась под впечатлением от небывалого секса. Усевшись на сиденье, я прижалась головой к плечу незнакомца и провалилась то ли в сон, то ли в дрему. Было так хорошо, надежно и спокойно, что я не заметила, как мы доехали до города.

– Пока, – произнес мой неожиданный половой партнер, высаживая возле кафе.

Больше не было ни обнимашек, ни целовашек. Он не попросил моего номера телефона, не назвал своего имени, не спросил моего, незнакомец просто уехал и все.

Глава 2

«Илья»

Я ощутил свою власть над женщинами в пятнадцать лет. В это время я окончательно вытянулся, а голос мой стал низким и немного хрипловатым. Одноклассницы сами стали заигрывать со мной, и я начал познавать женские секреты. Так я понял, что в первую очередь не надо ни за кем бегать, сами подойдут и все предложат. Одна девушка-заучка делала за меня в старших классах домашние задания и подсказывала на уроках, а потом села рядом со мной на экзаменах и написала прежде всего мое ЕГЭ. Я же в знак благодарности потрепал ее за загривок и, ударив по попке, сказал: «спасибо, малышка». Сам же я все это время в открытую встречался с первой красавицей класса, но не давал ей никогда сесть мне на шею. У всех девчонок старших классов была надежда, что я подойду к ней и скажу: «привет, малышка». И я не раз так поступал и временно начинал тусить то с одной, то с другой. Было приятно смотреть, когда они начинали драться из-за меня. Главное, что я понял в школе: никогда не давать девчонкам понять, что она у тебя одна единственная. Когда нет конкуренции, ты становишься слишком доступной добычей и ценность твоя падает.

Потом был университет, там было уже все по-взрослому. Я пошел в спортзал и накачал себе выпирающие мышцы

именно там, где нравится женщинам: грудные банки, кубики на прессе, попка как орех. Это еще больше привлекло ко мне поклонниц. Мои студенческие отношения были короткие, сотни девушек прошли через меня. Я не считал себя пикапером, хотя я научился цеплять девушек взглядом, словом или действием. Да, я умел за несколько минут познакомиться с самыми красивыми и, казалось бы, недоступными девушками и на первом свидании затащить их в постель. Я это делал не для того, чтобы просто переспать с ними, а для того, чтобы влюбить в себя – на время, ненадолго, но влюбить. Затем я для каждой находил свои слова для расставания, это тоже нужно уметь, чтобы не умереть придавленным толпой воздыхательниц. Легче всего было с гордячками – наговорил с десяток обидных слов и, вуаля, она тебя уже не любит. Другой уже нужен некрасивый поступок, чтобы разбежаться. Тяжелее всего было с липучками, которых ты гонишь прочь, они через час забывают все обиды и опять рядом с тобой, но и от них я научился отделяться. Сексуальный опыт у меня тоже накапливался, и по поведению женщины я научился без слов на языке жестов понимать, что нравится той или иной партнерше в интимной сфере. К пятому курсу я знал, как и куда поцеловать новую женскую особь, чтобы распалить ее желание, прикосновение к какой части тела понравится одной женщине, а другую оттолкнет. А уж как и куда всовывать моего дружка, чтобы добиться сильного оргазма подруги или их множества, была целая наука.

С третьего курса я начал получать от своих знаний дивиденды. Раскрутить девушку «на любовь», а потом пожить за ее счет становилось постепенно не хобби, а работой – классной работой, от которой я балдел. Я был настоящим работоголиком по разводу на бабки девушек и женщин. На четвертом курсе меня хотели усиленно женить на себе несколько студенток с богатыми родителями, но я как Ихтиандр прорвал сети и ушел в свободное плавание в жизненное море.

После университета я отправился преподавателем географии в школу. Там я выдержал всего полтора года – слишком бедным оказался контингент. Я отымел всех учительниц детородного возраста, некоторые были согласны отдавать свои крошечные зарплаты, лишь бы быть со мной, другие – подключить своих богатых мужей и любовников, лишь бы я не увольнялся. Но мне было жалко этих простушек, и я заводил шашни с богатыми и симпатичными мамашами своих учеников и учениц. Один из мужей моих пассий объявил на меня настоящую охоту и пришлось сбежать в другую страну. Я устраивался отельным гидом сначала в Турции, потом в Египте, был на Кипре, а затем вернулся на Родину и работал в туриндустрии на Байкале.

У меня были сотни отношений с туристками. К тридцати годам я узнал о женщинах все, изучил их вдоль и поперек. Теперь мне надо было расти еще выше в этом бизнесе. Растрачиваться на многих я больше не хотел, нужны были очень богатые самки, которые бы делали солидные взносы в

мою дальнейшую жизнь. В двадцать девять лет я нашел богатую сорокалетнюю вдову одного промышленного магната. Дамочка только осталась одна, и ее еще никто не успел по-крупному облапошить. Я пришел к ней наниматься в прислугу охранником, а через неделю она уже прислуживала мне. Я драл ее как Сидорову козу утром, днем и вечером. Приручил тетечку к садомазо и порол ее ремнем во время секса. Послушная вдова переводила на мои счета приличные суммы денег, и я бы раздел ее до нитки, если бы не вмешались партнеры по бизнесу ее покойного мужа. Если бы у нее не кончились деньги на вкладах и вдовушка не потянула деньги из бизнеса, я бы обеспечил себе жизнь на греческих островах до конца жизни еще тогда. Партнеры были выходцами из девяностых. Пришлось бежать и на полгода залечь на дно от этих акул отечественного бизнеса, которые хотели оторвать мне голову. После этого я два года не решался выходить на верхний денежный эшелон. Моими подопечными были обычно хозяйки или жены владельцев каких-нибудь магазинов, чиновницы, сидящие на доходных местах. На безбедную красивую жизнь мне хватало, но о заграничной недвижимости и счетах мне пришлось забыть. Маленькие апартаменты, приобретенные мной на Бали во время общения с вдовушкой, были не в счет. Нужна была крупная добыча, и я ее искал по социальным сетям и новостным лентам. В нескольких местах, куда я сунулся, меня ждал облом – к богачке невозможно было пробиться или мое место было

уже занято. Но я рыл землю дальше, и тут наткнулся на писательницу Жаннетту Шереметьеву-Глухову. Перед авиаперелетом я купил женский роман этой писательницы. Я всегда читал женскую прозу, так как она помогала мне постигать психологию женщин, а значит, помогала в работе. Во время многочасового перелета я с удовольствием прочел этот опус. Внимательно рассмотрел красивую мордашку авторши на задней стороне обложки. Прочел расположенную там же ее кратенькую биографию, в которой она клялась, что она наша современница.

«Хорошо пишет девчушка, – подумал я, рассматривая обложку как иллюминатором. – Красивая, но, скорей всего, нищая. Писатели в наше время обычно не богатый народ».

Когда после посадки появилась мобильная сеть, я все же вернулся к писательнице, прошерстил ее социальные сети и все упоминания в интернете про Шереметьеву-Глухову. Оказалось, что зовут ее Жанна и она не только любовные романы пишет, но и владеет строительной компанией, которая рьяно застраивает один из федеральных округов. У меня от предвкушения зачесалась левая ладонь. Отбросив дамочку, которую я хотел окучивать в городе прилета, я засел в гостинице и занялся только писательницей. Хорошо, что интернет помнит все, на сайте дворянского общества я нашел фотографию пятилетней давности со свадьбы Жанны. Оказывается, соединились два старинных аристократических рода – граф Шереметьев обвенчался с княжной Глуховой. Теперь

я знал в лицо не только писательницу, но и ее маму, сестру, мужа и свекра, которые засветились на свадьбе. Дальше было еще больше открытий, Жанна владела контрольным пакетом акций строительной компании, получив их в наследство от своего первого мужа. Номинальным генеральным директором являлся ее теперешний муж Кирилл Шереметьев, но на всех крупных сделках, презентациях и переговорах мелькал его отец Владимир Шереметьев, который числился в компании всего лишь заместителем. Мне показалось, что этот пятидесятилетний мужчина с уверенным взглядом является серым кардиналом строительной отрасли федерального округа. Вот он на встрече жмет руку одному губернатору, вот стоит за спиной другого, вот режет ленточку у новой школы с третьим. Все же я поначалу ошибался, Шереметьев-старший был не совсем кардиналом – те остаются в тени, а этот любил попозировать перед камерами и давать интервью, значит, тщеславен. К тому же вся эта суета с дворянским обществом, желание быть аристократом пахло нафталином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.